

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.40>

РОЛЬ УКРАИНИЗМОВ В ОБРАЗОВАНИИ ТОПОНИМОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Научная статья

Сайненко Ю.В.¹ *¹ Центр образования № 1, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (iuliasainenko[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье обзревается особенности ойконимических образований, мотивирующей основой которых стали лексемы, заимствованные из украинского языка. Подобные наименования интересны для анализа, т.к. являются культурными маркерами языковой картины мира исследуемого региона. Работа выполнена в рамках продолжающегося диссертационного исследования, посвященного рассмотрению структурных особенностей топонимической лексики Белгородской области и описанию семантической специфики белгородской топонимии. Проведенный этимологический и морфологический анализ топонимических единиц Белгородской области позволяет сделать вывод о значительном влиянии украинских заимствований на образование российских геоимен.

Представленные наблюдения могут быть интересны студентам филологических направлений подготовки.

Ключевые слова: апеллятив, лингвокультурология, региолект, украинизм, этимология.

THE ROLE OF UKRAINIANISMS IN THE FORMATION OF TOPONYMS OF BELGOROD OBLAST

Research article

Sainenko Y.V.¹ *¹ Center of Education No. 1, Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (iuliasainenko[at]yandex.ru)

Abstract

This article examines the specifics of oikonymic formations, with lexemes borrowed from the Ukrainian language as a motivating basis. Such names are interesting for analysis, as they are cultural markers of the linguistic worldview of the studied region. The work was carried out within the framework of the ongoing thesis research dedicated to the study of the structural features of the toponymic vocabulary of Belgorod Oblast and the description of the semantic specificity of Belgorod toponymy. The etymological and morphological analysis of the toponymic units of Belgorod Oblast allows to conclude about the significant influence of Ukrainian borrowings on the formation of Russian geo-names.

The presented observations may be of interest to students of philological specialities.

Keywords: appellative, linguoculturology, regionalism, Ukrainianism, etymology.

Введение

На сегодняшний день вопросы сосуществования и взаимного влияния родственных языков славянской группы продолжают активно рассматриваться в рамках исследований лингвокультурологического материала, в том числе собранного на приграничных территориях. Стоит отметить, что украинизмы, являющиеся для нас *региолектным* (в терминологии С.А. Кошарной [4], [5]) материалом, имеют особый статус в ойконимической системе Белгородской области – отражают застывшие контакты, в том числе языковые, народов, проживающих на современной территории Белгородчины. В силу объективных культурно-исторических причин в языковом плане Белгородская область представляет собой весьма неоднородное явление по генезису лексического состава, что находит отражение в области производных ойконимов и детерминирует наше обращение к понятию *констрата*, введенному в лингвистический обиход М.В. Федоровой [10].

Именно региолектные образования мы можем рассматривать в качестве культурных маркеров при образовании ойконимических единиц пограничной территории – Белгородской области

Известно, что территории многих районов Белгородской области с XVI–XVII веков постепенно заселялись крестьянами и служилыми людьми с целью укрепления южных границ Российского государства славянским населением. При таком слиянии логично упомянуть о всепроникающем характере языковых и межкультурных контактов родственных народов, систем их миропонимания и мироощущения, что послужило причиной фиксации в белгородском диалектном языке множества заимствований, в частности – *украинизмов*. Вслед за Ф.П. Филиным, мы полагаем, что постепенное обособление диалектных групп восточнославянского языка с формированием отдельных восточнославянских языков (русского, украинского, белорусского) происходило начиная с XIV века и не было вполне завершенным ещё в XIX-ом и даже в XX веке – пусть не на уровне литературного (письменного) языка, но живых народных говоров [11, С. 606-607].

Анализ представленных региолектных единиц чрезвычайно важен и для российской топонимики в целом.

В представленной работе, выполненной в рамках диссертационного исследования, подготовка которого осуществляется в настоящее время, рассматриваются отдельные ойконимические единицы Белгородской области, мотивирующая основа которых берет свое начало от заимствованных из украинского языка лексем. Предметом исследования выступают их лексические, грамматические и фонетические особенности.

Актуальность исследования продиктована важностью выявления среди наименований населенных пунктов таких номинаций, которые были образованы с помощью диалектных единиц, представляющих особый сплав южнорусских говоров и говоров украинского языка.

Цель исследования – проанализировать ойконимические образования Белгородской области, в которых мотивационная основа заимствована от лексем украинского языка.

Теоретической базой настоящей работы стали труды лингвистов в области ономастики: А.В. Суперанской, И.И. Жиленковой, В.А. Никонова; в области лингвокультурологии и диалектологии: Ф.П. Филина, А.С. Герда, С.А. Кошарной, М.Т. Авдеевой, и др.

Методы и принципы исследования

Основными методами исследования выступают общенаучные методы дескриптивного анализа и генерализации, лингвистические методы (лингвосопоставительный метод, этимологический метод, лингвокультурологическая интерпретация языковых фактов).

Основные результаты

Белгородская область, являясь пограничной территорией между Россией и Украиной, сохраняет в своем лингвистическом составе наименования, заимствованные из украинского языка.

Формирование ойконимической лексики на базе местных географических терминов традиционно относят к общеславянскому феномену, распространенному с древних времен. Однако подобный процесс можно связать и с результатом онимизации апеллятивов из пласта диалектной лексики – с. *Студенок* (Ивнянский район), пос. *Студенской* (Ивнянский район); х. *Криничный* (Новооскольский район), х. *Криничное* (Волоконовский район), х. *Криничное* (Ракитянский район), х. *Лозовая Рудка* (Борисовский район). «В белгородской ойконимии широко представлены образующие лексемы из флоры, обозначающие типичные для средней полосы названия деревьев и кустарников» [3, С. 30]. Ряд ойконимических единиц образован также от диалектных апеллятивов – х. *Зеленый Гай* (Корочанский район), с. *Гарбузово* (Алексеевский район), х. *Барвинок* (Валуйский район).

Отантропонимические наименования, составляющие едва ли не самую многочисленную группу ойконимов Белгородской области, переключаются с украинскими фамилиями, образованными с помощью особых определительных формантов (суффикс+окончание): *-енко* – х. *Кисленко* (Яковлевский район), х. *Остапенко-Первый* (Корочанский район), х. *Остапенко-Второй* (Корочанский район), х. *Савченко* (Краснояржуский район), с. *Клименки* (Вейделевский район), с. *Луценково* (Алексеевский район).

В исследуемом материале обнаруживаем перенесенные названия без словообразовательных изменений – пос. *Викторополь* (Вейделевский район) – ср.: укр. г. *Викторополь* – и наименования, претерпевшие словообразовательные изменения – х. *Конотоповка* (Валуйский район) – ср.: укр. г. *Конотоп*, пос. *Сумовский* (Ракитянский район), х. *Сумской* (Белгородский район) – ср.: укр. г. *Сумы*, х. *Ямпольский* (Борисовский район) – ср.: укр. г. *Ямполь*.

Кроме того, в белгородской ойконимической системе обнаруживаем единицы, основа которых претерпела фонетические изменения под влиянием иных языковых контактов (ср.: с. *Волчья Александровка* – х. *Вовчий*), в том числе с финно-угорской группой языков (ср.: пос. *Цибулевка* – х. *Цигулев* – х. *Цигули*).

Обсуждение

Рассмотрим некоторые из ойконимов, которые восходят к украинским заимствованиям.

Криничное – хутор в Волоконовском районе БО.

Криница + суф.-н (из *-ьн) => *Криничное*.

Именование данного топонима сопоставимо с распространённым в пограничных с Украиной говорах БО словом *криница* (укр.) – «родник; небольшая яма с водой; колодец на водяной жиле, куда вставляется бочка, чан» [12, С. 377]. Можно полагать, что в наименовании хутора нашла отражение природная особенность местности, богатой источниками и родниками.

Данный хутор входит в состав **Волчье-Александровского** сельского поселения. В названии поселения первая часть характеризуется фонетической вариативностью в речи жителей – *вовье*, В такой огласовке субстантив известен и в качестве самостоятельного топонима – х. **Вовье**: «**Вовье** – топоним, субстантив., -его, нейтр. /Вóфч'je// (с. Славянка, Чернян., 1999 г.). Украинизм, ср. укр. *вовчий*» [4, С. 61].

Грайворон – наименование центра одного из районов, граничащих с Украиной. По мнению М.П. Янко, наименование «*Грайворон* произошло от сочетаний слов «*грать*» и «*ворон*», бытующих в русском языке со времен Киевской Руси. В «Слове о полку Игореве» читаем: «...когда по Русской земле редко переключались пахари, но часто вороны граяли». Топоним (название географического объекта) *Грайворон* – древнерусского происхождения и является близким по своей структуре (соединение корней без участия интерфикса) именно к тому временному периоду. В исторических документах *Грайворон* нередко именуется *Гайвороном*. Причем, первое название включает общеславянский элемент *грай*, а второе – элемент украинского происхождения *гай*. «Географические имена на «*грай*» уходят корнями в самую глубину России и веков, аналогично тому, как украинское название Города и села с созвучными именами встречаются в Курской, Тульской, Московской, Вологодской областях. В Москве даже есть улица *Грайвороновская*, получившая свое имя от стоявшего там когда-то села *Грайворонов*. *Гайворон* часто встречается на карте древней земли полян, то есть нынешней Украины» [12].

Как известно, между Украиной и Россией по этническим и языковым признакам четкой границы нет, и в таких географических условиях может происходить «врастание» украинских слов в русский язык, и наоборот. Слово *грай* означает крик птиц (ворон и т.п.), а *гай* имеет значения «роща», «лесок». Итак, этимологически *Грайворон* реконструируется как «крик ворон», а *Гайворон* – «воронья роща, вороний лесок». Как видим, более устойчивым и вошедшим в официальную топонимию казался первый вариант.

В ряду ойконимов обнаруживаются наименования, отражающие **особенности хозяйственной деятельности** населения края. Рассмотрим некоторые из них.

Стадница – хутор в Ракитянском районе БО. Основа данного топонима образована от белгородского диалектного слова *стадня*, заимствованному из украинского языка, *стадня* – «специальное помещение, где держат лошадей, конюшня»: *стадня* + суф. *-иц* => *Стадница*. Само слово *стадня* родственно общеслав. лексеме *стадо*, образованной от глагола «стать». Исходя из семантики производящей основы, слово первоначально означало «стойло», затем произошло переосмысление до «стадо». Как видим, украинизм сохранил «старшее» значение. Таким образом, ойконим опосредованно транслирует языковую архаику.

Часть ойконимов представляет собой **отантропонимическую лексику**.

Бодяково – село в Красногвардейском районе БО. Основой топонима является фамилия первопоселенца, образованная от прозвищного имени *Бодяко*, мотивационная основа которого связана с украинским глаголом *бодяться* – «шататься, бродить, шляться, толкаться, слоняться» [9, I, С. 194]. Мотивирующим словом является фамильный антропоним *Бодяков*, образованный с участием русского патронимического суффикса *-ов* (об активном участии суффиксов *-ов* / *-ев* в восточнославянской фамильной антропонимии см. [7], [8]). Таким образом, дважды произошла русификация (ассимиляция) украинской основы: сначала на этапе образования фамильного антропонима, а затем – при образовании ойконима, соотносимого со словом село (ср. укр. *слобода*, откуда *Слободская Украина*, *Слобожанщина*).

Барилово – хутор в Ракитянском районе БО. Фамильный антропоним образован от прозвищного имени *Барил*, мотивационная основа которого связана с украинской лексемой *барило* – «бочка», в свою очередь являющейся западноевропейским заимствованием: из польск. *baryła* от ит. *barile*, ср.-лат. *barillus* и т.п. в значении «западноевропейская мера емкости различной величины» [1, С. 126]. Возможно, первоначально производящий антропоним семантически был мотивирован родом хозяйственной деятельности человека – «изготавливающий бочки»; ср. подобные пути образования топонимов: *Бочарово* (Брянская область) – от антропонима *Бочаров*, (прозвищное имени *Бочар* ← от нарицательного бочар – «мастер по изготовлению бочек, кадок и т.п.; бондарь» [8]; *Бондарево* – село в Воронежской области ← от антропонима Бондарев ← от прозвищного имени *Бондарь* ← от нарицательного бондарь [8].

Коломыцево – село в Прохоровском районе БО. Ойконим построен на основе фамилии первопоселенца, образованной от прозвищного имени *Коломыц*, мотивационная основа которого связана с украинизмом *коломыйе* – «заполненные водой глубокие выбоины дороги» [2, С. 39]. При образовании антропонима был использован русский патронимический суффикс *-ев*: *Коломыцев*, а на основе антропонима возникло наименование населенного пункта, грамматически соотносимое со словом *село* (среднего рода).

Лимарев – хутор Ровеньского района БО. От фамилии первопоселенца *Лимарев*, образованной от диалектизма *лимарь*, образованного, в свою очередь, от украинской лексемы *лимар* – «шорник, мастер, который в домашних условиях занимался выделкой кожи»: «укр. *лімар*, блр. *лімар*. Заимств. через польск. *gumarz* из нем. *Riemer* «шорник» [1, С. 497]. Антропоним указывает на род деятельности носителя прозвища. Восточнославянский патронимический суффикс *-ев* свидетельствует о принадлежности этого хутора лицу, имя которого стало мотивирующим словом: *Лимарев*.

Цибулевка – село в Ракитянском районе БО. *Цибулев* + суф. *-к* => *Цибулевка*. Вероятной ближайшей производящей основой является фамильный антропоним *Цибулев*, от украинизма *цибуля* – «сладкий лук, особенно зеленый» [9, IV, С. 595]. Собственно русский патронимический суффикс *-ев* образует антропоним от украинской основы, и подобные образования на территории языкового пограничья не единичны, ср. *Каунов* – от укр. *каун* «арбуз».

Заключение

В целом можно утверждать, что в ряду широко распространенных региолектных лексем Белгородской области, выступающих в качестве апеллиатива или производящей основы онима, обнаруживается значительное число украинизмов, что нашло отражение и продолжение в системе региональной ойконимии.

Благодарности

Кошарная Светлана Алексеевна

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Acknowledgement

Kosharnaya Svetlana Alekseevna

Conflict of Interest

None declared.

Review

Список литературы / References

1. Гумецька Л. Л. Польсько-український словник. Т.1-2 / Л.Л. Гумецька, А.І. Генсьорський. — Київ : АН УРСР, 1958. — 712 с.
2. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1-4 / В.В. Даль. — Санкт-Петербург; Москва : Универс, 1903-1911.
3. Жиленкова И.И. Топонимы Белгородской области (системный лингвоанализ названий населенных пунктов): учебное пособие по лингвокраеведению / И.И. Жиленкова. — Белгород, 2012. — 124 с.
4. Кошарная С. А. Опыт областного словаря Белгородчины: дифференциально-сопоставительный словарь: 3700 слов / С.А. Кошарная, А.С. Алейник, А.И. Медведева. — Белгород : Эпицентр, 2017. — 337 с.

5. Кошарная С.А. Лексика белгородских говоров как объект лингвокультурологического описания / С.А. Кошарная. — Белгород, 2017. — С. 128-131
6. Никонов В.А. География фамилий / В.А. Никонов. — Москва : Наука, 1988. — 152 с.
7. Суперанская А.В. Современные русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. — Москва: Ленанд, 1981. — 176 с.
8. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: пер. с англ. / Б.О. Унбегаун; общ. ред. Б.А. Успенского. — Изд. 2-е. — М. : Изд. группа «Прогресс», 1995. — 443 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.I-IV / М. Фасмер. — М. : Изд. центр «Терра», 1996.
10. Фёдорова М.В. Контактные и констратные ойконимы Белгородской области / М.В. Фёдорова // Очерки по исторической лексикологии. — Белгород, 1996. — С. 62-69
11. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк / Ф.П. Филин. — Изд. 2-е. — М. : КомКнига, 2006. — 656 с.
12. Янко М.П. Топонімічний словник України: Словник – довідник / М.П. Янко. — Київ: АН УРСР, 1998. — 432 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gumec'ka L. L. Pol's'ko-ukraïns'kij slovník [Polish-Ukrainian Dictionary]. Vol.1-2 / L.L. Gumec'ka, A.I. Gens'orskij. — Kyiv: AN URSSR, 1958. — 712 p. [in Ukrainian]
2. Dal' V.V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol.1-4 / V.V. Dal'. — Saint Petersburg; Moscow : Runivers, 1903-1911 [in Russian]
3. ZHilenkova I.I. Toponimy Belgorodskoj oblasti (sistemnyj lingvoanaliz nazvanij naseleennyh punktov): Uchebnoe posobie po lingvokraevedeniyu [Toponyms of Belgorod Oblast (systemic linguistic analysis of the names of settlements): A Training Manual for Linguistic and Regional Studies] / I.I. ZHilenkova. — Belgorod, 2012. — 124 p. [in Russian]
4. Kosharnaya S. A. Opyt oblastnogo slovarya Belgorodchiny: differencial'no-sopostavitel'nyj slovar': 3700 slov [The Experience of the Regional Dictionary of Belgorod Oblast: A Differential and Comparative Dictionary: 3700 Words] / S.A. Kosharnaya, A.S. Alejnik, A.I. Medvedeva. — Belgorod : Epicentr, 2017. — 337 p. [in Russian]
5. Kosharnaya S.A. Leksika belgorodskih govorov kak ob"ekt lingvokul'turologičeskogo opisaniya [Vocabulary of Belgorod dialects as an Object of Linguocultural Description] / S.A. Kosharnaya. — Belgorod, 2017. — P. 128-131 [in Russian]
6. Nikonov V.A. Geografiya familij [Geography of Surnames] / V.A. Nikonov. — Moscow: Nauka, 1988. — 152 p. [in Russian]
7. Superanskaya A.V. Sovremennye russkie familii [Modern Russian Surnames] / A.V. Superanskaya, A.V. Suslova. — Moscow: Lenand, 1981. — 176 p. [in Russian]
8. Unbegaun B.O. Russkie familii: Per. s angl. [Russian Surnames: Translated from English] / B.O. Unbegaun; ed. by B.A. Uspensky. — 2nd ed. — M. : Publishing group «Progress», 1995. — 443 p. [in Russian]
9. Fasmer M. Etimologičeskij slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol.I-IV / M. Fasmer. — Moscow: Publishing Center «Terra», 1996. [in Russian]
10. Fyodorova M.V. Kontaktnye i kontratnye ojkonimy Belgorodskoj oblasti [Contact and Contrast Oikonims of Belgorod Oblast] / M.V. Fyodorova // Oчерки po istoričeskoi leksikologii [Essays on Historical Lexicology]. — Belgorod, 1996. — P. 62-69 [in Russian]
11. Filin F.P. Proiskhozhdenie russkogo, ukraïnskogo i beloruskogo yazykov: Istoriko-dialektologičeskij oчерk [The Origin of the Russian, Ukrainian, and Belarusian Languages: A Historical and Dialectological Essay] / F.P. Filin. — 2nd ed. — M. : KomKniga, 2006. — 656 p. [in Russian]
12. Yanko M.P. Toponimichnij slovník Ukraïni: Slovník – dovidnik [Toponymic dictionary of Ukraine: Dictionary - reference book] / M.P. Yanko. — Kyiv: AN URSSR, 1998. — 432 p. [in Ukrainian]